

Сунь Хуэйшань сохраняла прежнюю материнскую нежность, но в её взгляде появилось нечто серьёзное.

Она посмотрела на Сяо Цюшуй и чётко, слово за словом, произнесла:

— Цюшуй, запомни слова матери. Мой сын, если тебе больно — умеи признаться, если не можешь победить — умеи вовремя отступить. Всегда рассчитывай свои силы и никогда не упорствуй ради бравады, понимаешь?

Сяо Цюшуй притих, перестал ерзать и покорно кивнул, что случилось с ним нечасто:

— Да, мама, я запомнил.

Он даже хлопнул себя в грудь:

— Мам, не переживай. В чём-чём, а в бегстве я мастер, ноги у меня быстрые!

Сунь Хуэйшань, глядя на него, наконец искренне улыбнулась.

— Ну и хорошо.

Её голос потеплел:

— Пойду на кухню, велю им приготовить хорошего вина, чтобы достойно угостить твоих друзей.

Сяо Цюшуй просиял и с ноткой детской зависимости спросил:

— Здорово! Мам, можно я с тобой?

Сунь Хуэйшань покачала головой и многозначительно покосилась на юношу в синих одеждах, который всё это время тихо стоял, прислонившись к колонне коридора. Она придвинулась к сыну и, понизив голос, добавила с ласковой насмешкой:

— Ну уж нет, ступай-ка лучше к своему новому другу. Видно, что парень он рассудительный и умеет ценить добро. Когда он услышал, что отец собирается тебя проучить, так заволновался, что сразу прибежал ко мне, чтобы заступиться. Поступок похвальный.

Она помедлила, и её голос стал тише, но в нём проскользнуло любопытство:

— К тому же, говорят, он даже свой личный меч тебе подарил? Это правда?

Сяо Цюшуй, не раздумывая, кивнул:

— Правда.

В глазах Сунь Хуэйшань мелькнуло понимание. Она протянула руку и выразительно похлопала сына по плечу, добавив с глубоким подтекстом:

— Дела молодых мне не указ. Но, Цюшуй, напомню: мир снаружи — не родной дом. Выбирая друзей, смотри на их характер и происхождение. Твой приятель... человек непростой. Будь начеку.

— М? — Сяо Цюшуй недоумённо моргнул, совершенно не поняв мать. — Мама, что ты имеешь в виду? Что не так с братцем Фэном?

Сунь Хуэйшань не стала продолжать, лишь одарила его загадочной улыбкой и бросила на прощание фразу, которая окончательно сбила его с толку:

— Что имею в виду? Сам додумайся.

Она развернулась и ушла, оставив Сяо Цюшуя в полном замешательстве смотреть ей вслед.

Непростой? В каком смысле непростой?

Разумеется, братец Фэн непрост! Как-никак, он — подарок, доставшийся от системного бага, в нём явно что-то есть!

Сяо Цюшуй решил не ломать голову и отбросил сомнения. Он снова оживился и почти вприпрыжку направился к Лю Суйфэну.

Лю Суйфэн, казалось, был погружён в созерцание краснеющего клёна в углу двора; его профиль в вечерних сумерках выглядел одиноким и резким. Он ведь тоже когда-то был ребёнком, окружённым материнской любовью, но теперь...

Лишь когда Сяо Цюшуй, словно вихрь, ворвался в его пространство, он очнулся. Прикрыв длинные ресницы, чтобы скрыть мимолётные чувства, он мягко улыбнулся:

— Поговорил с госпожой Сяо?

— Ага! — Сяо Цюшуй довольно кивнул, его лицо светилось безмятежностью. — Братцу Фэн, ты не рад?

Лю Суйфэн покачал головой:

— Нет, просто глядя на главу Сяо и госпожу, предался воспоминаниям. Я даже не помню, кто мои родители.

Сяо Цюшуй не ожидал услышать такое; он-то думал, что Лю Суйфэн принял на свой счёт слова матери. Забыть прошлое — это почти как после сбоя компьютера: все данные стёрты. Но перед ним сейчас был не набор данных и не холодный текст, а живой человек — Фэн Лан, мастер Меча, Слушающего Дождь, подобный чистому ветру и ясной луне.

В сердце Сяо Цюшуя разлилась тихая горечь. Отдавая частичку своей души, он постепенно становился частью этого мира, ведь всё здесь было таким настоящим и осязаемым.

Он вздохнул, пытаясь отогнать тоску, и решительно ухватил Лю Суйфэна за запястье:

— Пойдём, братцу Фэн! Я покажу тебе сад — он здесь очень изящный, с беседками и прудами, каждый уголок словно картина. К тому же ты здесь задержишься, надо освоиться.

Лю Суйфэн позволил себя увлечь. Чувствуя горячую кожу юноши на своём запястье, он почувствовал, как холод в его душе отступает.

— Хорошо, тогда побеспокою тебя, братец Сяо, в качестве проводника.

\*\*\*

Над садом опустилась ночь, зажглись тёплые жёлтые фонари. Их свет очерчивал фигуры юношей, сидящих за одним столом. Аромат блюд вперемешку с запахом вина разливался в прохладном воздухе.

Когда Лю Суйфэн вошёл вслед за Сяо Цюшум, Тан Жоу, Дэн Юйхань, Цзо Цю и остальные уже сидели на своих местах, устремив взгляды на вошедших. Сунь Хуэйшань занимала почётное место.

— Глава, — поддел его Цзо Цю, — где это вы гуляли, что так долго? У меня аж слюнки потекли от угощений госпожи!

Сяо Цюшуй с непринуждённой улыбкой прошёл к свободному месту:

— Да нигде, просто прогулялись. Сад у нас большой, вы же знаете.

Лю Суйфэн сел рядом и добавил:

— Верно. Братцу Сяо показывал мне окрестности, не заметили, как пролетело время.

— О, как раз вовремя! — подала голос Сунь Хуэйшань. — Всё на столе, приступайте, почувствуйте себя как дома!

Сяо Цюшуй, проголодавшийся донельзя, сразу оживился:

— Скорее, хочу посмотреть, что мама сегодня приготовила!

Не успела Сунь Хуэйшань ответить, как братья наперебой закричали:

— Глава, обязательно попробуй, у госпожи золотые руки!

Дэн Юйхань поддакнул:

— Глава, что ни возьми — всё объедение!

Сунь Хуэйшань похлопала Дэн Юйханя по плечу, и от её улыбки в уголках глаз разбежались лучики:

— Ну, ты всех перещеголял своим красноречием!

Сяо Цюшуй призывал всех есть побольше. Глядя на сына, мать произнесла с ноткой ностальгии:

— Наш Цюшуй с детства рос в строгости, отец держал его в ежовых рукавицах. Я всё боялась, что он вырастет робким и нерешительным... — Она обвела взглядом шумную компанию молодых людей, и её задумчивость сменилась искренним облегчением. — Но вышло всё как раз наоборот! Таким неугомонным и бесстрашным он стал во многом благодаря вам, друзья, что вечно подбиваете его на авантюры.

Она подняла бокал:

— Что ж, госпожа пьёт за вас.

Дэн Юйхань, прожевав кусок, подмигнул:

— Госпожа, вы нас хвалите или ругаете за эту бесшабашность?

Сяо Цюшуй рассмеялся:

— В нашем доме такой стиль: неважно, хорошо или плохо, главное — мы вместе! За братьев, пьём!

В общем шуме и звоне бокалов Лю Суйфэн тихо сидел рядом с Сяо Цюшуйем. Видя, как у того светятся глаза, он невольно улыбнулся. Он искренне радовался за Сяо Цюшуя и хотел, чтобы тот навсегда сохранил свою юношескую чистоту. А что станет с ним самим — уже не так важно.

Заметив, что бокал Сяо Цюшуя опустел, он без слов взял стоящий на столе кувшин и не спеша наполнил его прозрачным вином. Сяо Цюшуй, перекидываясь шутками с Дэн Юйханем, почувствовал это и, обернувшись, улыбнулся:

— Благодарю, братцу Фэн.

Сунь Хуэйшань невзначай бросила взгляд на Лю Суйфэна. Её улыбка осталась прежней, но если присмотреться, стало ясно, что тепло не доходит до самых глаз. Раз уж Сяо Цюшуй ничего не понял, придётся сделать намёк прозрачнее.

Она приподняла бокал, обращаясь к Лю Суйфэну:

— Господин Фэн, вы ещё так молоды, но уже такой статный, с таким выдающимся достоинством. Позвольте и вам налить.

Пальцы Лю Суйфэна, сжимавшие бокал, едва заметно напряглись. Он понимал, что эта внешне

мягкая госпожа Сяо — человек очень непростой. Она всегда улыбалась, но за этой улыбкой скрывался пронизательный взгляд, далекий от доверия. Он опустил глаза, избегая её пристального взгляда, и ответил ровным, смиренным тоном:

— Госпожа, вы мне льстите, я недостоин такой чести.

Сяо Цюшуй заметил, как улыбка Лю Суйфэна дрогнула и померкла при взгляде на мать. Сунь Хуэйшань, сохраняя спокойствие, бросила как бы между прочим:

— Господин Фэн, вы слишком скромны. Ваша техника лёгкости «Меч, Слушающий Дождь» известна всем — вы обгоняете лучших скакунов, не зная усталости.

Лю Суйфэн поставил бокал и спокойно ответил:

— Вы ошиблись, госпожа. В краях Цзяннани много рек, и я состязался в скорости лишь с маленькой лодкой на воде.

Сяо Цюшуй, держа в руках чашку, молча жевал, стараясь не привлекать внимания. Он не знал, чью сторону занять, поэтому просто решил притвориться «перепелиным яйцом» — спрятал голову и стал слушать.

<http://bllate.org/book/21843/2264760>